

после премьеры

С отвагой и бесстрашием

ДВА ДЕБЮТА — В ТЕАТРЕ И НА РАДИО

Принято думать, что возраст, жизненный опыт располагают к мудрой осмотрительности и... отдыху. Эту стертую, ходячую истину с блистательной решительностью опровергла Елена Николаевна Гоголева. В свой юбилейный шестидесятый сезон на сцене Малого театра она заставила зрителей и товарищей по труппе восхищенно удивиться ее новым, неожиданным, ранее не известным артистическим возможностям. Величественный и строгий облик старейшей актрисы Малого театра, «первой дамы» Дома Щепкина и Островского, почтенной юбилярки в спектакле по пьесе Жана Сармана «Мамуре» вдруг обернулся безу-

держным молодым озорством, лукавством, изяществом и легкостью «новоиспеченной» комедийной актрисы. Гоголева заставляет зрительный зал взрываться раскатами хохота, ни секунды не теряя при этом естественной грации, внутреннего достоинства. В этой совсем необычной для нее роли Елена Николаевна решилась, по сути дела, на отчаянный творческий риск, на художественный эксперимент. Репетируя с ней роль Селины Муре, я видел, как отважно и самоотверженно вступала она в страну непривычного, необычного, как не боялась быть парадоксальной по отношению к самой себе, порой пробовать прямо противоположное тому, что дела-

ла всю жизнь. И эта высокая творческая отвага, веселое бесстрашие привели ее к неопровержимому, радостно шумному успеху.

Но оказалось, что в этот же юбилейный сезон она произвела еще один дерзкий эксперимент — сыграла роль матушки Кураж в радиоспектакле «Матушка Кураж и ее дети» по пьесе Бергольта Брехта. Произведения Брехта никогда не шли на сцене Малого театра, казалось, его драматургия далека от традиций этого театра, которые всегда убежденно исповедовала Елена Николаевна. Но, слушая передачу, премьеры которой состоялась 8 апреля,

постепенно убеждаешься, что и здесь Гоголева одержала новую победу.

Актриса сильно и круто замешивает «тесто» роли, убеждая внутренним размахом, яростным клочкотанием темперамента. Созданный ею образ интересен своей многозначностью — ее матушка Кураж неистовая, жадная жизнелюбка, старая грешная вакханка, своеобразная, веселая и в чем-то зловещая вещунья, колдунья. Азартная торговка, свирепая и хитрая грабительница, страстная в самой своей ворчливости мать. Гоголева находит в этой роли особую, вдохновенную, простонародную грубо-

ватость — выражение упрямого нрава, неуступчивости, неистребимой веры в свою звезду. Матушка Кураж Гоголевой почти патетична в своем тупом сквалыжничестве, в своей хищной и в то же время наивной жадности, которая оборачивается для героини самой страшной трагедией — потерей детей. «Будь она проклята, эта война!» — иступленный возглас матушки Кураж становится для Гоголевой смыслом, сверхзадачей новой и снова такой необычной для нее роли.

Нельзя не сказать о партнерах Гоголевой, которые помогли ей в этой работе, —

об актерах Малого театра Н. Вилькиной, В. Хохрякове, И. Любезнове, В. Кенигсоне, Р. Филиппове, Н. Верещенко, о вдумчивой работе режиссеров В. Бейлиса и Б. Дубинина, интересной музыке композитора Э. Денисова.

И в заключение нельзя не сказать о том, как прекрасно, когда юбилей из чинного торжества становится творческим понском.

Дебют в труднейшей комедийной роли, дебют в сложной драматургии Брехта — вас действительно есть с чем поздравить, дорогая Елена Николаевна, в ваш шестидесятый сезон!

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН,
заслуженный артист
РСФСР.